

АРХИЕРЕЙСКИЙ КОРПУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVI ВЕКЕ

Аннотация: Целью исследования является выявление закономерностей в формировании и развитии архиерейского корпуса Русской Церкви XVI в. 1505-1589 гг. Проанализированы происхождение и основные этапы (монашеский постриг и архиерейская хиротония) церковной карьеры 89 епископов избранного периода. Автор пришел к выводу, что архиерейский корпус формировался из рядов духовенства, посадских и наиболее заурядой части детей боярских. Социальное происхождение не имело значения при формировании архиерейского корпуса. Монашеский постриг, совершавшийся либо в юности близ места жительства, либо в зрелом возрасте близ места службы, переводил человека в иную социальную корпорацию. Решающим фактором, который определял кадровую политику, было мнение главы государства.

Ключевые слова: митрополит, епископ, архиерейский корпус, социальное происхождение, просопографический метод.

Данная статья является продолжением моей работы, опубликованной в журнале «Novogardia» в 2020 г.¹ Полагаю, что это обстоятельство позволяет мне пропустить такие элементы, как постановка проблемы, характеристика источников и методов исследования. Остановлюсь лишь на хронологических рамках: 1505–1589 гг. В истории Церкви период с 1448 по 1589 гг. рассматривается как единая эпоха фактической автокефалии, которую открывает избрание митрополита Ионы собором русских епископов и завершает возведение митрополита Иова в патриаршее

достоинство. Большое количество материала заставило меня разделить эту эпоху надвое в соответствии с общеисторической периодизацией.

За время правления Василия III число епархий Русской Церкви увеличилось до 9. Был присоединен Смоленск. В 1505-1533 гг. на 9 епархиях сменилось 18 архиереев: новгородские архиепископы Серапион и Макарий; ростовские – Вассиан, Иоанн и Кирилл; суздальские епископы Симеон и Геннадий; смоленский владыка Иосиф, сменивший архиерея-литвина; рязанские епископы Сергей и Иона; тверские – Нил и Акакий; коломенские – Митрофан, Тихон и Вассиан; сарский и подонский – Досифей; вологодские – Пимен и Алексей.

Иван Грозный правил более полувека. За это время сменилось 66 архиереев (рукоположены 64). Была открыта Казанская архиепископия. Приобретены, а потом потеряны епархии Полоцка и Юрьева Ливонского. В то же время эпоха грозного царя делится на несколько не похожих друг на друга периодов. Когда умер отец, будущему царю было три года, и вплоть до 1547 г. он не правил самостоятельно. Далее следуют реформы «Избранной рады» (1547–1560), когда молодой монарх пребывал под влиянием своих советников. Хронологический отрезок с 1560 по 1564 гг. исследователи также выделяют в самостоятельный период. Далее последовала Опричнина. Период после нее, с 1573 по 1584 гг., тоже воспринимается как самостоятельный.

В «эпоху боярского правления» были рукоположены 13 архиереев: новгородский архиепископ Феодосий; ростовские – Досифей и Алексей; суздальские епископы Ферапонт, Иона и Трифон; смоленские – Савва, Гурий и Симеон; коломенский –

¹ Савосичев А. Ю. Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XV – начале XVI вв. // Novogardia. № 4 (8). 2020. С. 161-179.

Феодосий и Варлаам; крутицкий – Савва и Нифонт.

В «эпоху Избранной рады» архиерейские кафедры заняли 16 человек: новгородские архиепископы Серапион и Пимен; казанский – Гурий и Герман; ростовский – Никандр; суздальские епископы – Афанасий и Елевферий; смоленский – Феофил; рязанские – Михаил, Кассиан, Гурий и Филофей; крутицкие – Матфей и Галактион; вологодский – Киприан и Иоасаф.

В 1560-1564 гг. сменились 7 архиереев. Были рукоположены пятеро: казанский архиепископ Лаврентий; суздальский епископ Пафнутий; рязанский – Сергей; коломенский – Иосиф; вологодский – Макарий. В Полоцк были поставлены бывшие суздальские архиереи Трифон и Афанасий.

В период опричнины сменилось 17 архиепископов и епископов: новгородский – Леонид; казанский – Вассиан; ростовский – Корнилий; полоцкие – Антоний и Киприан; суздальский – Варлаам; смоленский – Сильвестр; рязанский – Феодосий; тверские – Варсонофий, Савва и Феодорит; коломенские – Савватий, Давид и Иов; крутицкие – Герман и Тарасий; вологодский – Варлаам. Явно, что опричнина, как политический катаклизм, коснулась и Церкви. За неполных 8 лет архиерейский корпус обновился полностью.

Неудачное для России окончание Ливонской войны привело к потере Полоцкой и Юрьевской епархий. На оставшихся 10 кафедрах в 1573-1584 гг. сменилось 13 архиереев. Это новгородский архиепископ Александр; казанские – Тихон, Иеремия, Козма и еще один Тихон; ростовские – Иона, Авраамий и Давид; рязанский – Леонид; тверской епископ и Захарий; крутицкие – Феодорит, Симеон и Варлаам. Т. е., несмотря на окончание опричнины, ротация происходила довольно часто. Хотя здесь необходимо, конечно, учитывать состояние источниковой базы. За последний период грозненского царствования сведения о епархиальных архиереях отрывочны и не всегда вполне надежны. Возможно, ротация и не была столь частой.

С 18 марта 1584 г. по 1589 г. были поставлены 8 епархиальных архиереев: в Ростов – Иов (переведен из Коломны) и

Варлаам; в Суздаль – Иов; в Рязань Митрофан; в Коломну – Иосиф; на Крутицы – Геласий; в Вологду – Антоний и Иона. 7 новых рукоположений.

Всего, таким образом, по данным П. М. Строева, проверенным по работам новейших исследователей, с 1505 по 1589 гг. на архиерейских кафедрах Русской Церкви побывало 89 архиепископов и епископов.

Происхождение определимо у 18 (20,2 %).

Родители тверского владыки Акакия (1522-1567) (1) указаны в синодике Иосифо-Волоколамского монастыря, изученном А. А. Титовым². Там же указано, что отец его иерей. Учитывая особенности источника, достоверность данной информации можно оценить как высокую.

П. М. Строев указывает, что суздальский владыка Афанасий (1551-1564) (2), назначенный потом в Полоцк (1566-1568), в миру кн. Палецкий. Ссылки на источники в его работе нет. По всей видимости, П. М. Строев опирался на результаты изысканий М. Я. Диева³. Увы, его отсылка к примечанию 7 в третьем томе «Актів Западной России» ведет к информации, которая епископа Афанасия никак не касается. В родословцах ничего не говорится о том, что кто-то из кнн. Палецких бывал на архиерействе. Тем не менее, в историографии этот факт закрепился и под сомнение не ставится. Запишем епископа Афанасия в выходцы из служилого сословия и мы. Кнн. Палецкие – аристократы. Поскольку место нашего героя в генеалогии этой фамилии неизвестно, то и судить о служебном статусе его семьи невозможно.

Последний ростовский архиепископ и первый ростовский митрополит Варлаам (1587-1603) (3) был родом из новгородского г. Корела. Само по себе это мало что говорит. Важно другое. Брат владыки – Савва – стал мастером и учителем церковного пения. Для сына боярского такая карьера не характерна. Братья, скорее всего, – выходцы из податных

² Титов А. А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906.

³ Диев М. Я. Суздальская иерархия // Материалы для истории Русской церкви. Вып. 4. 1892. С. 56.

сословий. По всей видимости, из духовенства. Василий тоже начал певчим. Маловероятно, что в случае происхождения из посадских хотя бы один из братьев не унаследовал отцовских торговых или ремесленных занятий. А вот для поповского, дьяконского или причетнического сына это нормально.

Сыном священника из Серпухова был тверской владыка Варсонофий (1567-1570) (4). Мазуринский летописец сообщает: «Лета того же 7084 преставление Варсунофия, епископа тверскаго и казанскаго. Варсунофей бе во дни благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, родом серпуховитин, а в мире бе имя ему Василей Васильев сын попов. И научился грамоте, аще юн сый, и взяша его в плен крымския татаровя и тамо научися срацынскои грамоте и языку их, и пребысть в плену 3 лета, и абие выкупи отец его, и возвратися в дом отца своего. И по мале прииде во Андроников монастырь, и бысть мних, и повелением царским бысть первие архиморитом во граде Казани, иже и обитель состави благолепного Преображения внутри града Казани. И потом бысть епископ во Твери»⁴.

Летописец поздний, составлен столетие спустя после смерти свт. Варсонофия, но источником для него послужило Житие, составленное патриархом Гермогеном, знавшим тех, кто обладал достоверной информацией о юности чудотворца. «Преподобный отец наш Варсонофий рождение и воспитание име во граде Серпухове; в мире же имя бе ему Василей, сын некоего иереа именем Василиа»⁵.

Казанский архиепископ Вассиан (1575) (5), будучи Новоспасским архимандритом, в 1573/74 г. подарил Троицкому Ипатьеву монастырю земельное владение, вотчину сельцо Суконниково, 21,25 деревни и 4 пустоши в 8 станах (Андроникове, Сотском, Пласкиине, Минском, Козурском, Емецком, Чижове, Логинове) и Емецкой волости Костромского

уезда и 3 деревни в Горетове стану Московского уезда. Имение было приобретено покупкой – вкладчик называет вотчину куплей⁶. Точные размеры вотчины неизвестны, но даже по количеству населенных пунктов видно, что это крупное владение. По сему, можно уверенно исключить владыку Вассиана из числа лиц, происходящих из демократических слоев населения. Наиболее вероятно его происхождение из служилого сословия. Гипотеза А. В. Кузьмина и Е.В. Липакова, что наш герой был родственником древнего служилого рода московских и костромских вотчинников Крениных, не безынтересна, но, увы, покоится на весьма зыбком основании. Вклад Вассианом 1 ноября 1573 г. 20 руб. в Троице-Сергиев монастырь по душе Семена Кренина может означать что угодно, помимо родства. 30 января 1574 г. аналогичный вклад сделал богоявленский строитель Ануфрий. Тоже родня и все монахи?! Скорее, исполнители последней воли, оказавшиеся у ора умирающего при составлении духовной⁷.

Ростовский архиепископ Вассиан (6) (1506-1515) был выходцем из служилого сословия, из фамилии мелких волоцких землевладельцев Саниных. В обиходнике Иосифо-Волоцкого монастыря есть указание на то, что Вассиан – брат прп. Иосифа⁸. 28 августа служилась панихида «по преосвященном архиепископе Васияне, Иосифове брате». Реплика о родстве, с одной стороны, уточняет идентификацию личности покойного (ведь было двое Вассианов, архиепископов Ростовских), с другой стороны, подчеркивает его статус – родственник святого, основателя обители.

Владыка коломенский Вассиан (1525-1542) (7) был родом из семьи Топорковых. На это есть указание в сообщении Никоновской летописи о его рукоположении 2 апреля 1525

⁶ Акты российского государства: Архивы Московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 263.

⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 127.

⁸ Леонид (Кавелин), еп. Выписка из «обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI в. о дачах в него для поминовения по умершим // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 4. 1863. Смес. С. 8.

⁴ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1968. Т. 31. С. 141.

⁵ Гермоген. Творения святейшего Гермогена патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 45.

г.⁹ Данное известие относится к редакции 1550-х гг., т. е. фактически современно биографии Вассиана.

В кратком летописчике Игнатия Зайцева, в сюжете, посвященном биографии прп. Иосифа Волоцкого, указано: «И подписал ея <каменную церковь Успения Богородицы – А.С.> хитрыми живописци в руской земли Дионисием и его детми Владимиром и Феодосием и Пасеею иноком и два братанича Иосифовы иннок Досифей да иннок Васиян»¹⁰. Братаничи – двоюродные братья, сыновья дяди или тетки. То, что Вассиан – двоюродный брат прп. Иосифа, видно из Жития последнего, составленного Саввой Черным. «И подписал хитрыми живописцы в руской земли Дионисием и его детми Владимиром и Феодосием и старцем Пасиею и с ними два братанича Иосифова: старец Досифей и старец Вассиан после же бысть епископ Коломенский»¹¹.

Генеалогия Топорковых не может быть реконструирована на основании существующих источников. Досифей и Вассиан, судя по разнице в фамилиях, были сыновьями тетки Иосифа Волоцкого, сестры отца или матери. Топорковы по своему служебному рангу соответствуют городским детям боярским¹².

Владыка казанский Герман (1564–1567) (8) происходил из старинного дворянского рода Полевых. На это есть указание современника. Кн. А. М. Курбский в своей «Истории о великом князе Московском» пишет: «светла рода человек, яже Полевы нарицаются, та шляхта по отчине»¹³.

С. Ю. Шокарев прав – ни Филофей, ни Германа в родословии Полевых нет, но родственные связи обоих церковных деятелей

полностью вскрываются актами Иосифо-Волоцкого монастыря¹⁴.

В 1526/27 г. некий Федор Содырь Иванов Полев упоминается как послух в купчей в Раховском стану Волоцкого уезда¹⁵. В 1527/28 г. Садырь Иванов Гаврилов – послух в Волняникове стану Волоцкого уезда. Учитывая время, место и антропонимику, ясно, что Федор Содырь Иванов Полев и Садырь Иванов Гаврилов – одно лицо. Отца Федора звали Иван Гаврилович¹⁶. В 1530/31 г. иннок Филофей Иванов Гаврилов дал Иосифову Волоцкому монастырю свою вотчину – деревню Редькино в Раховском стану Волоцкого уезда. Вотчина остается в пожизненное пользование («до живота») «моей старице»¹⁷ Евпраксии. Послух в данной – Григорий Содарев. Учитывая данные антропонимики, заключаем, что Григорий Содарев – сын Федора Содыря Иванова Гаврилова Полева¹⁸. Вклад, очевидно, сделан на пострижение, в ту обитель, где пострижение совершено. По сему, келарь Филофей, который в 1544/45 г. вместе с казначеем Илией и монахом Изосимой купил для Иосифова Волоцкого монастыря вотчину в Московском уезде – это вышеупомянутый Федор Содырь Иванов Гаврилов Полев¹⁹. Этот вывод подтверждает акт 1547/48 г.: казначей Иосифова Волоцкого монастыря старец Филофей Полев упоминается в отписи Ивана Васильева Лапшина: принял на хранение купчую на вотчину Лапшиных, данную обители братом Ивана Кузьмой. Вряд ли в обители в одно время было два Филофея²⁰. В 1551/52 г. в духовной Федора Григорьева Нелидова Ракитина упоминаются душеприказчики: старец Филофей Полев и его сын «Пречистые Богородицы Старицкий архимандрит Герман». Бесспорное доказательство родства

⁹ Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. С. 44.

¹⁰ Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. 1950. Т. 5. С. 15–16.

¹¹ Невоструев К. И. Житие прп. Иосифа Волоколамского, сост. Саввою, еп. Крутицким. М., 1865. С. 23.

¹² Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013. С. 271.

¹³ Курбский А. М. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 180.

¹⁴ Шокарев С. Ю. Полевы: Потомки боярина Александра Поля // История московского боярства XIV–XVII вв.: Тезисы докл. науч. конф. Ноябрь, 1997. М., 1997. С. 18–19.

¹⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков (далее – АФЗХ). Ч. 2. М., 1956. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 100.

¹⁷ Существительное в акте пропущено. *Моя кто?* Не ясно.

¹⁸ АФЗХ. Ч.2. С.110–111.

¹⁹ Там же. С.182.

²⁰ Там же. С. 207.

Филофея и Германа Полевых²¹. В 1553/54 г. старец Филофей Полев и бывший архимандрит, старец Иосифова Волоцкого монастыря Герман Полев, Василий Иванов Наумов и Петр Верига Васильев Толбузин в осуществление посмертной воли завещателя дали волоцкой братии две вотчины Федора Григорьева Нелидова Ракитина в Юрьевой Слободе и в Ростовцах Рузского уезда²². В 1554/55 г. старцы Филофей Полев, бывший пречистенский архимандрит Герман Садырев, Василий Иванов Наумов и Петр Верига Васильев Толбузин дали Иосифову Волоцкому монастырю вотчину Федора Григорьева Нелидова Ракитина в Юрьевой Слободе Рузского уезда. Этот акт железно доказывает тождество Германа и Григория Полевых²³.

В 1555/56 г. старец Филофей Полев и Иван Иванович Полев, душеприказчики Ивана Васильевича Полева, дали Иосифову Волоцкому монастырю вотчину в Сестринском стану Волоцкого уезда²⁴. Возможно, в этом акте содержится ключ к генеалогии Филофея и Германа. Иван Иванович Полев пересказывает отцовское завещание, давая полный расклад родственных связей. В том числе упоминается его бабка инока Евпраксия, в миру Евдокия. Возможно, что это просто совпадение, а возможно, что это та же Евпраксия, что и в данной (дарственной) инока Филофея с притяжательным местоимением «моя». Евпраксия из данной явная родственница, ей остается «до живота» вотчина, но какова степень родства? Не жена. Ее муж в иноках Феодосий. Не мать. Отца Филофея Полева звали Иван Гаврилович, а мужа Евпраксии – Федор. Соответственно, и не бабка. Остается пробабка, но это явная натяжка. В Средние века столько не жили. Пазл складывается, если предположить, что Евпраксия – всё-таки бабка, но не родная, а двоюродная – жена брата деда. В этом случае Филофей и Герман вписываются в

генеалогию Полевых, известную по родословцам²⁵. См. схему 1.

О деде Германа Полева никакой биографической информации не обнаруживается. Отец в миру известен как мелкий вотчинник Волоцкого уезда. Естественно предположить, что, приняв постриг в Иосифо-Волоцком монастыре, Федор Иванович Полев ликвидировал свое землевладение в пользу обители. В структуре вотчин Иосифо-Волоцкого монастыря известны два его земельных вклада – деревни Редькино в Раховском стану и Кудрявцево Издетемльского стана Волоцкого уезда. Даже не имея информации о размерах имения в четвертях, можно заключить, что это небольшая вотчина²⁶. Не высоко в карьерном отношении взлетели и другие Полевы – троюродные дядья и четверюродные братья Германа²⁷.

²⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе родословную книгу, собранную и сочиненную в Розряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую и которая известна под названием Бархатной книги. Ч. 2. М., 1787. С. 226.

²⁶ АФЗХ. Ч. 2. С. 110-111, 319.

²⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 372; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 232.

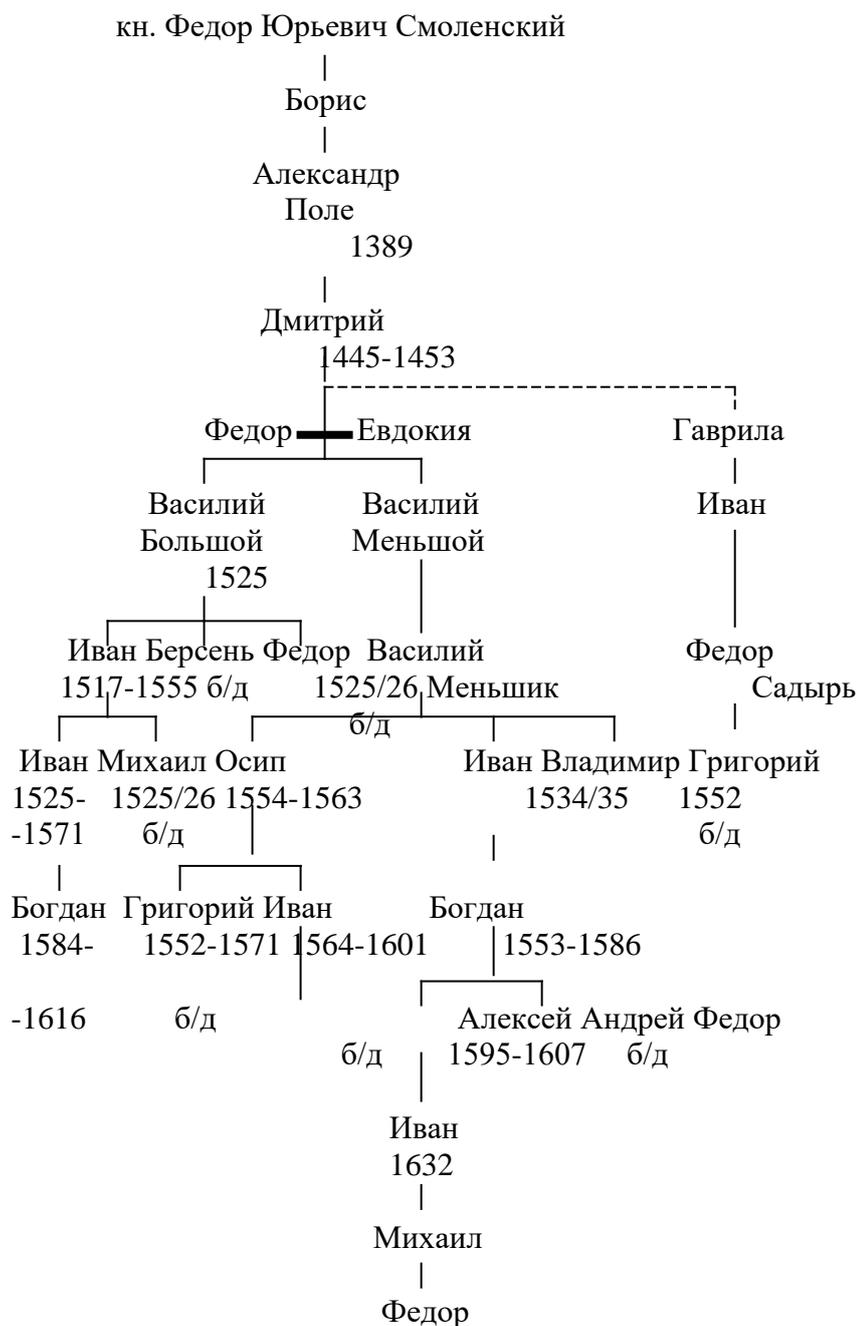
²¹ Там же. С. 239, 240.

²² Там же. С. 248-250.

²³ АФЗХ. Ч.2. С. 255, 256

²⁴ Там же. С. 263, 264.

Генеалогия Полевых

То есть Григорий Федорович Полев принадлежал к древнему, но захудалому роду рядовых детей боярских. При этом – к обедневшей его ветви, которая не могла надеяться сделать карьеру на государственной службе. Это объясняет отсутствие Германа и его предков в родословцах и отчасти пострижение отца и сына в монахи.

Житие казанского свт. Гурия (1555-1563) (9) сообщает: «Сей убо преподобный и святой отец Гурий, яко же поведают, рождение его и воспитание во граде Радонежи, родом от меньших бояр, в мире бе имя ему Григорей,

сын Григорьев, по реклу Руготин. Случися же ему служити у некоего князя, именем Иоанна, иже именовавшися Пенковы, или за скудость имения, или по насалию, якоже многожды случается сильным неволею поработати меньших < ... > Господин же его повеле быти Григорию в дому своем строителем, и вся домовная вложи в руку его»²⁸. Оклеветанный завистниками, Григорий был помещен в заточение, откуда вышел спустя два года. «И прииде в пречестную обитель пресвятыя

²⁸ Гермоген. Творения. С. 36-37.

Богородицы, честнаго и славнаго, ея Успения, иже Иосифов именуется, бе бо обещался в темнице седа, ту пострищися: и пострижесе в той обителя, и пременован бысть от Григория в Гурия < ... > Последи же бысть игумен тоя пречестныя и великия обители < ... > И егда убо изволи Бог предати благочестивому и христоролюбивому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всея России самодержцу, болгарския земли отчину его град Казань: тогда благочестивы царь советова с отцем своим и богомолцем святейшим Макарием митрополитом московским и всея России и с протчими святыми российския земли митрополии, кого поставити архиепископом новопрятаому и новопросвещенному граду Казани: избирают из архимандритов и из игуменов четырех благоговейных и преподобных священномонахов, в них же бе и Гурий преподобный; и любим бывает самодержцу царю и святителю преподобный Гурий; обаче не восхищают на ся суда Божия, но полагают на волю Божию, и апостолски избирают жеребием»²⁹.

Утверждение Е. В. Липакова, что «Род московских служилых людей Руготиных известен с конца XV в., уходит корнями в середину XIV в., ведет свое происхождение из Можайска», следует отнести как необоснованное. А. В. Кузьмин, на которого Е. В. Липаков ссылается, говорит, что в 1341 г. при нападении литовцев на Можайск погиб некий Ругота. А в конце XV – XVII вв. известны московские служилые люди Руготины. Он же констатирует, что построение генеалогии Руготиных затруднено отсутствием источников³⁰.

Архиепископ Гурий, таким образом, происходил из рода провинциальных детей боярских, служивших с городом.

Владыка смоленский Гурий (1539-1555) (10) был из древнего рода Всеволожей. На это есть указание в родословных книгах Румянцевской редакции, сложившейся во второй четверти XVI в., т. е., по сути, еще при жизни нашего героя³¹. В миру будущий

церковный деятель звался Григорий. Ок. 16 июня 1504 г. братья Иван и Григорий Черлёного Заболоцкие владели вотчиной селом Новое с деревнями Ильково и Лаптево в Дмитровском уезде³².

Дед нашего героя, Федор Семенович Рождественский, по прозванию Черлёный, известен только по родословцам. Т. е. сколько-нибудь значительной карьеры он не сделал. У Федора было четверо сыновей: Иван Костица, Петр Тонкой, Семен и Василий Помяс. Отец Гурия Петр Тонкой в 1495 г. ездил в Литву в свите вел. кнж. Елены Ивановны в числе рядовых детей боярских Государева Двора. После смерти Ивана III Дмитровский уезд вошел в удел кн. Юрия Ивановича, и сыновья Федора Черлёного, по всей видимости, оказались на службе в уделе. Кроме Ивана, который был испомещен в Новгороде³³. В уделе сделал карьеру только Василий Помяс. В 1506 г. он писец, а в 1527 г. – воевода кн. Юрия³⁴. Семен упоминается только как частное лицо, вотчинник Дмитровского уезда³⁵.

Т. е. владыка Гурий был человеком хоть и родовитым, но «отечеством» худ. Его дед, отец и дядя относились к числу рядовых детей боярских. Заболоцкие Черлёного яра в конце XV – первой четверти XVI вв. частично служили в рядовом составе Государева Двора, частично ушли в удел и слились с городовыми детьми боярскими.

Летописи, повествующие о рукоположении Гурия 16 марта 1539 г., не уточняют его должность. Однако, сохранилась жалованная ружная грамота Ивана IV Пешношскому монастырю от 7 февраля 1539 г. Адресат грамоты – строитель обители Гурий Заболоцкий³⁶. Сложно предположить, что за месяц с небольшим в его карьере произошли существенные перемены.

Запись рода епископа Сарского Досифея (1508-1544) (11) в синодике Успенского собора

³² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее – ДДГ) М.-Л., 1950. С. 376.

³³ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т.4. СПб., 1886. Стб. 67-72, 88, 89, 92, 97, 99-100.

³⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С.353; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. С.247.

³⁵ ДДГ. С. 376.

³⁶ Калайдович К. Ф. Историческое и топографическое описание мужеского общежительного монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837. С. 108-110.

²⁹ Там же. С. 39-40.

³⁰ Кузьмин А. В. Князья Можайска и судьба их владений в XIII–XIV вв.: Из истории Смоленской земли // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 4 (18). 2004. С. 116.

³¹ Редкие источники по истории России: в 2 вып. / Под ред. А.А. Новосельского и Л.Н. Пушкарева. – 2 вып. С. 142.

Московского кремля, цитируемая М. Веретенниковым (источник не опубликован), содержит указание на иерея Тимофея³⁷. Это позволяет полагать, что владыка был выходцем из среды духовенства.

Анонимный автор статьи в «Русском биографическом словаре» утверждает, что Казанский архиепископ Иеремия (1576-1581) (12) происходил из московских купцов. Источник этого сообщения нам найти не удалось³⁸. Эта точка зрения справедливо была поставлена под сомнение Е. В. Липаковым³⁹. Однако пока источники данной информации неизвестны, сбрасывать ее со счетов не следует.

Из городской среды происходил коломенский (1581-1586), а потом ростовский (1586) владыка Иов (в миру Иван) (13), только его родители были посадскими людьми⁴⁰. Одним из первых ввел этот факт в научный оборот Н. К. Соколов. Он же указал и источник сведений. 21 марта 1651 г. состоялось перенесение мощей патриарха Иова из Старицкого Успенского монастыря, где святитель почил в Бозе, в Москву. При этом было проведено своего рода расследование о биографии святого, ибо Старица – это его родной город. Архимандрит Старицкого Успенского монастыря и сообщил сведения о начале биографии Иова, почерпнутые у местных старожилов. Местные жители сообщили, что будущий святой родился в Старице и здесь учился грамоте⁴¹. Прямого указания на сословную принадлежность нет, но если бы отец будущего святого был поп или сын боярский, скорее всего, последовало бы соответствующее уточнение. Достоверность сведений можно оценить как высокую. Патриарх родился и умер в Старице, провел там юность и последние годы жизни. Хотя к моменту перенесения мощей святитель уже более 40 лет как умер, биографическая информация о нем могла сохраняться в устной традиции без существенных искажений.

³⁷ Макарий (Веретенников), архим. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 106-121.

³⁸ Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 165.

³⁹ Липаков Е. В. Архипастыри Казанские, 1555-2007. Казань, 2007.

⁴⁰ Памятники древнерусской письменности, относящиеся к смутному времени // Русская историческая библиотека. СПб., 1881. Т. 13. Стб. 923.

⁴¹ Соколов Н. К. Иов, патриарх Всероссийский и его время. – М., 1871. С. 1-2.

Нил Грек, епископ Тверской (1509-1521) (14) был выходцем из рода выезжих греков Траханиотов. На это недвусмысленно указывает Псковская первая летопись в сообщении 1472/73 г., где описывается проезд через Псков невесты Ивана III Софьи Фоминичны: «а боярин ея был великого князя Юрьи Малой Грек, а владыка Тверской Нил того же роду»⁴². Погодинский список летописи представляет редакцию 1547 г. Со времени смерти епископа прошло более четверти века, но его младшие современники вполне еще могли здравствовать. Продолжали служить и Траханиоты, обрусевшие и ставшие Траханиотовыми. В фамилиях такого служебного ранга генеалогическая информация накапливалась и тщательно хранилась.

Увы, точное место Нила в генеалогии этого знатного рода не может быть установлено. Т. А. Матасова, перу которой принадлежит новейшее исследование в этой области, полагает, что Нил прозывался в миру Эммануилом и был внуком Мануила Траханиота Буллотеса, приближенного византийского императора Иоанна VIII Палеолога⁴³. У Мануила было два сына, переехавших в Россию, Юрий и Дмитрий. Они служили вел. кнг. Софье в чине бояр. Старший, дядя церковного деятеля, известен как видный дипломат, выполнявший ответственные поручения Ивана III. Отец столь заметной карьеры не сделал⁴⁴. Т. е. владыка Нил был из фамилии хотя и не аристократической, но относящейся к верхнему эшелону служилого сословия. Брат его Юрий был печатником и казначеем, не менее известным, чем дядя, дипломатом эпохи Василия III⁴⁵.

В известии Никоновской летописи о рукоположении смоленского епископа Саввы (1536-1538) (15) 20 февраля 1536 г. указана и его фамилия – Слепушкин – и сан – старец Иосифо-Волоколамского монастыря⁴⁶. Это сообщение относится к редакции 1550-х гг., т. е. по времени составления близко ко времени жизни нашего героя. Утверждение о дворянском происхождении владыки оставим на совести П. М. Строева. Источника этой

⁴² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 74.

⁴³ Матасова Т. А. Кем был до пострига Тверской еп. Нил? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. №3(69). С. 82-83.

⁴⁴ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России. С. 273.

⁴⁵ Там же. С. 273-275.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 291; Т. 13. М., 2000. С. 89.

информации найти не удалось. Служебный статус Слепушкиных тоже не поддается уточнению. В доступных генеалогических справочниках Слепушкиных нет. Это косвенно указывает на то, что их положение, скорее всего, соответствовало статусу городских детей боярских.

Судя по данным, имеющимся в исследовательской литературе, единственным источником, содержащим информацию о социальном происхождении новгородского архиепископа Серапиона (1506-1509) (16), является его житие⁴⁷. Житие прп. Серапиона Новгородского составлено в 40-х – 50-х гг. XVI в. в скриптории Троице-Сергиева монастыря⁴⁸. Единого мнения об авторе жития в научной литературе нет. Филарет (Гумилевский) полагал, что житие написано учеником архиепископа Иаковом⁴⁹. Г. Н. Моисеева сочла его аргументы недостаточными и заключила, что Иаков был лишь информатором автора жития, имя которого неизвестно⁵⁰. Анонимным житие почитали И. П. Барсуков, В. О. Ключевский и Н. А. Казакова⁵¹. В. М. Ундольский, В. С. Иконников, С. П. Розанов и А. А. Зимин атрибутировали житие прп. Серапиона Иоасафу Скрипицыну⁵². Как бы то ни было, житие прп. Серапиона написано по меньшей мере его младшим современником со слов ученика, знавшего владыку лично.

Согласно житию: «Сей Серапион, о возлюблении, от села Пехорка именуемо, от предел великаго и пресловущаго града Москвы в двадесят поприш отстоя. < ... > Поселянин ли еси дерзай, можеша бо бытии гражанин

небесный, яко же и Серапион, токмо управися в добродетель. < ... > Устра бившу же ся отроку и седмаго лет адостигшу, вдан бывает на учение грамоте и приобретает юннии отсюду велика, погружася убо в любовь учения и божественнаго писания внимаю. < ... > И летом приходящим и совершеннаго возраста достигает. И нудим бывает родителми браку совокупитися. Оному же нехотяшу. Родители же неослабно нудяще его, он же не хотя преслушатися родителей, поминаю писания, еже родителей повеление презирати не безбедно чтити бо повелевает заповеди рождыших ... повинуется родительскому повелению, и не хотя браку, совокупаются. По днех же неких и священством сподоблься. И мало быв супружница его ко господу отходит, быв с ним лето едино. Он же, свободна себя зря, поминает преже желанное ему иначескаго пребывания, вскоре в чернечество входит и мнишество лобызает, и священствует у тоя ж церкви, идее же преже — у Покрова пресвятыя богородица. < ... > Посреде же сих родителя Серапионова естественному долгу слугуют, ко господу отходят, приложшася ко отцем своим. < ... > Серапион же своя родителя видев умерша, телеса убо их гробом предав, и надгробными почестми почтив, якоже достойно. < ... > И приходит в монастырь пречистый богородица честнаго ея Успения на Стромьню, еже есть на Дубенке»⁵³. Столь обширная цитата приведена нами, чтобы был ясен контекст, в который помещены биографические факты о святом. Серапион был родом из подмосковного села Пехорка. Будучи простым поселянином, он достиг святости. С 7 лет учился грамоте. По настоянию родителей женился. Принял сан, овдовел, принял постриг и остался священствовать иеромонахом при храме Покрова Богородицы.

Тут есть одна тонкость. Исследователи отмечают, что начало жития заимствовано из Похвального слова Св. Зосиме Соловецкому Льва Аникиты Филолога⁵⁴. Сравнение двух памятников убеждает, что это действительно так.

⁴⁷ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. С. 76; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 30.

⁴⁸ *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 324, 326.

⁴⁹ *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. С. 135-136.

⁵⁰ *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1965. С. 151.

⁵¹ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 502-508; *Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI в. Л., 1970. С. 74-83; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., С. 290-291.

⁵² *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 634; *Иоасафовская летопись.* М., 1957. С. 11; *Розанов С.* Никоновский летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // Академия наук СССР. Известия по русскому языку и словесности. Т. 3. Л., 1929. С. 277; *Ундольский В. М.* Славяно-русские рукописи. М., 1870. С. 252.

⁵³ *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона. С. 152-154.

⁵⁴ *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 326.

Житие Св. Серапиона

Сей Серапион, *о возлюблении, от села Пехорка именуемо, от предел великаго и пресловущаго града Москвы в двадесят поприш отстоя.*

Никто же ми да зазирает яко отечество худо блаженному прирещи и село оно именовавши.

Первое зазирая и да разумеет яко християном бытии горняго Иеросалима, и отечество то именовать. И господу избравшу апостолы не отвеликих, светлых градов, но от малых и худых, и малыми знаеми тогда. Ныне ж апостол ради и на концах земля словущих.

Ино же ми помысли: поселянин сей горняго Иеросалима гражданин есть. Ин же zde селы и весми владевый в заточениях адских село наследуя, иже и срам велий и болезнь люта.

Слыша сего дивнаго мужа, яко от села есть и на толику высоту добродетельми възыде, яко гражданину бытии и небеснаго Иеросалима.

Светел толико, *яко и сам российскаго царства скипетро держащим знаему быти, яко и в туждих странах слышану быти,* и знаменми и посмерти сияти.

Поселянин ли еси дерзай, можеш ибо бытии гражданин небесный, *яко же и Серапион,* токмо управися в добродетель. Гражданин ли еси, внимай, и да не посрамит тя в день испытанія поселянин сей, небесный град наследуя.

Похвальное слово Св. Зосиме⁵⁵.

Сий Зосима, о мужие, отъ села великаго езера Онѣга, зовомаго Толвуя, области суши великаго Новаграда.

Никтоже ми зазирает отечество яко худо блаженному прирекшу и село оно именовавшу.

Первие зазирая да разумѣть, яко християне гражданиномъ быти горняго Иерусалима, и отечество то именовать и Господа избравша апостолы не отъ великихъ и свѣтлыхъ градовъ, но малыхъ и худыхъ и малѣ знаемыхъ тогда, нынѣ бо, апостоль ради, на концахъ земля словущихъ.

Ино же ми помысли: поселянинъ сей горняго Иерусалима гражданинъ есть; инъ же, градомъ здѣсь владѣвый, въ заточеніи же адскихъ пропастей наследуя село, еже и срамъ велий и болѣзнь люта.

Слыша сего дивнаго мужа, яко отъ села есть, и на толику высоту добродѣтелей възыде, яко и гражданину быти небеснаго Иерусалима,

свѣтель же толико, яко и въ чуждихъ странахъ слышану быти, и знаменми по смерти сияти, —

поселянинъ ли еси, — дерзай, аще хоцеши, можеші быти гражданинъ небесный, токмо управися въ добродѣтель, — гражданинъ ли еси, — внимай, да не посрамитъ тя въ день испытаніе поселянинъ сій, небесный градъ наследуя, ты же адская селенія окаяннѣ приимая.

⁵⁵ Жития преподобных Зосимы и Савватия соловецких и похвальные слова в память их // Православный собеседник. 1859. Ч. 2. С. 353-354.

Полагаем, что приведенных фрагментов достаточно, чтобы заключить следующее. Похвальное слово автор жития использовал в данной части произведения как шаблон, в который вставлял факты из жизни своего героя. Такие несоответствия видны и дальше. В Похвальном слове не указан возраст, когда Зосима начал учиться. Зосима не был женат. Родители своей властью склоняли его не к браку: «Но понеже лѣпо родителемъ его понудити того и на мѣрскіа обычая, имиже пища приобрѣтается и богатство стяжаніа прибываетъ»⁵⁶. Зосима не священствовал, а сразу принял постриг⁵⁷.

Т. е. житие сообщает нам оригинальные сведения о социальном происхождении Серапиона. Он из крестьян. Получил образование и рукоположился в иереи. Вдовство объясняет его постриг. За вдовством по канонам следовал запрет, что для крестьянского сына означает потерю всех средств к существованию. Норма эта часто нарушалась. Здесь, по всей видимости, роль сыграла близость столицы. Недалеко от митрополичьего подворья нормы церковной дисциплины соблюдались строже. Пострижение, с одной стороны, позволяло сохранить место, а с другой стороны, видимо, соответствовало внутреннему устремлению Серапиона. После смерти родителей он не остался на приходе, а ушел в монастырь. Практика длительного проживания иноков вне обителей в те времена была очень распространена. Даже полвека спустя отцы Стоглавого собора с едким сарказмом отмечали, что многие монахи и монахини не знают, что такое монастырь, ибо никогда его не видели.

С. Б. Веселовский совершенно определенно утверждал, что другой новгородский владыка по имени Серапион (1551-1552) (17) принадлежал к тому же роду, что и дьяки Курцевы, хотя ссылок на источники, информация которых могла бы подтвердить данный тезис, не привел⁵⁸. Увы, в известной генеалогии Курцевых ни Серапион, ни его брат Иван Кушник Петрович места не находят. Впрочем, для нашей темы это неважно. Достаточно заключения, что Курцевы

были провинциальной служилой фамилией средней руки⁵⁹.

Архиепископ Тихон, окормлявший Казанскую епархию в 1575-1576 гг. (18), происходил из семьи детей боярских Хворостининых. Это четко видно из данной 1568/69 г., которой Сувор и Михаил Безобразовы Хворостинины передали Иосифо-Волоцкому монастырю свою вотчину-куплю деревню Высокую Локнышского стана Рузского уезда. Вклад по душе брата, инока той же обители Тихона Хворостинина⁶⁰.

Отец братьев Безобраз Иванов Хворостинин известен только как частное лицо. В 1527/28 г. он выступил свидетелем (послухом) в купчей Иосифо-Волоцкого монастыря в Рузском уезде⁶¹. В еще одной купчей той же обители, которая черной даты не имеет и датируетсявилкой 1479-1504 гг., послушествовал Иван Константинов Хворостинин⁶². Это явно дед владыки Тихона. В 1507-1515 гг. некий Дмитрий Константинов Хворостинин составил духовную, отправляясь «на государскую службу в Дорогобуж»⁶³. Во-первых, очевидно, что Иван и Дмитрий братья. Во-вторых, явно, что Дмитрий сын боярский. В волоцких актах упоминаются и другие Хворостинины, родственники владыки Тихона. Генеалогия их предстает в следующем виде. См. Схему 2.

Служебные назначения Хворостининых неизвестны. Пассаж Е. В. Липакова о том, что Хворостинины во второй половине XIV века служили Можайским князьям, оставляем на его совести. Оснований для такого вывода исследователь не приводит. Замечание составителя указателя ко второму тому «Актв феодального землевладения и хозяйства», что Федор Лобан Иванов Хворостинин – дворовый сын боярский по Коломне и Белой, ошибка. Обращение к тексту Дворовой тетради показывает, что речь идет о князе Федоре Ивановиче Хворостинине⁶⁴. Можно уверенно заключить, что Хворостинины – городовые дети боярские.

⁵⁹ Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв. С. 276.

⁶⁰ АФЗХ. Ч. 2. С. 360-361.

⁶¹ Там же. С. 101.

⁶² Там же. С. 16.

⁶³ Там же. С. 41-42.

⁶⁴ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л., С. 158, 193.

⁵⁶ Жития преподобных Зосимы и Савватия. С. 355.

⁵⁷ Там же. С. 355.

⁵⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. М., 1975. С. 281.

Генеалогия Хворостининых

Всего получается выходцев из служилого сословия – 11 из 89. 12,4 %. Выходцев из «демократических слоев населения», белого духовенства и посадских – 6. 6,7 %. Один из купеческого сословия. 1,1 %.

Купечество неохотно меняло сословные занятия. 0,8 % вполне объяснимы. Доля выходцев из «демократических слоев населения» в среде епископата, несомненно, больше, и, возможно, в разы. Состояние источников избранной эпохи таково, что простой человек в принципе оставлял после себя мало документальных свидетельств. Епископы, чье происхождение не определимо

– скорее всего, люди простые. Безвестность – это как раз атрибут человека «от простого всенародства».

Доля выходцев из служилого сословия в среде епископата тоже, скорее всего, выше полученной величины, но не намного. Преобладает в этой группе служилая мелкота. Процент выходцев из социальной элиты и просто людей родословных выявлен, по всей видимости, полностью или почти полностью. Здесь источников достаточно.

Наибольший процент выходцев из служилого сословия дают Казанская, Смоленская и Полоцкая епархия. См. Таблицу 1.

Таблица 1

Епархия	Всего архиереев	Происхождение неизвестно, %	Из служилого сословия, %	Из «демократических» слоев населения, %
Новгородская	7	71,4	14,3	14,3
Казанская	8	37,5	50	-
Ростовская	12	75	8,3	16,7
Полоцкая	4	75	25	-
Суздальская	10	90	10	-
Смоленская	6	66,7	33,3	-
Рязанская	10	100	-	-
Тверская	6	50	16,7	33,3
Коломенская	10	80	10	10
Сарская и Подонская	11	90,9	-	9,1
Вологодская	12	100	-	-
Юрьевская	2	100	-	-

Обращает на себя внимание то, что все три епархии относятся к недавно присоединенным областям.

Распределение по епархиям выходцев из «демократических» слоев населения дает иную тройку лидеров: Тверская, Ростовская и

Новгородская. Здесь какой-либо тенденции не прослеживается.

То обстоятельство, что воля царя и великого князя имела решающее значение при определении кандидата в архиереи, вряд ли подлежит сомнению.

Из 18 архиереев, рукоположенных в 1505-1533 гг., происхождение определимо у 6. 33,3 %. Ровно треть. Из духовного сословия трое (16,7 %): новгородский архиепископ Серапион; тверской владыка Акакий и крутицкий – Досифей. Из детей боярских тоже трое (16,7 %): Ростовский архиепископ Вассиан, тверской владыка Нил и коломенский Вассиан.

В период боярского правления (1534-1546) было рукоположено 9 новых епископов. Происхождение определимо у двоих (20,2%). Два последовательно правивших смоленских архиерея – Савва и Гурий – выходцы из детей боярских.

В период реформ «Избранной рады» (1547-1559) сменилось 13 архиереев. Происхождение определимо у троих (23,1%). Серапион – новгородский, Гурий – казанский и Афанасий – суздальский – выходцы из служилого сословия.

За краткий период кануна Опричнины (1560-1564) появилось 5 новых епископов. Происхождение определимо у одного (20 %). Это Казанский архиепископ Герман Полев, из дворян.

Из 18 архиереев опричной эпохи (1565-1572) происхождение определимо у двоих (11,1 %). Полоцкий архиепископ Афанасий – из детей боярских, но он не рукоположен вновь, а переведен из Суздаля. Тверской владыка Варсонофий – из духовного сословия (5,6 %).

Из 19 архиереев, избранных в 1573-1584 гг., происхождение определимо у четверых (21,1 %). Казанские архиепископы Вассиан и Тихон – из дворян (10,5 %). Казанский же владыка Иеремия – из купеческого сословия (5,3 %). Иов коломенский – из посадских (5,3 %).

Всего в царствование Ивана Грозного получили рукоположение 64 архиерея. Происхождение определимо у 11 (17,2 %). 8 выходцев из служилого сословия (12,5 %). Двое – из «демократических» слоев населения (3,1 %), один – из купечества (1,6

%). Интересно, что 4 из 8 выходцев из детей боярских были рукоположены на казанскую кафедру. Еще двое – в Смоленск, Серапион (Курцев) – в Новгород. Сюда же можно прибавить переведенного из Суздаля в Полоцк Афанасия. Всё это, за исключением Суздаля, пограничные епархии. Похоже на определенную закономерность.

Из 7 архиереев, рукоположенных в 1584-1589 гг., происхождение известно только у архиепископа Ростовского Варлаама, выходца из духовенства.

Учитывая, что большинство архиереев, чье происхождение установлено не поддается, скорее всего, люди простые, не похоже, что бы путь к архиерейству зависел от сословного происхождения. Рост в архиерейском корпусе выходцев из служилого сословия, наблюдающийся в 1533-1564 гг., по всей видимости, отражает общую для эпохи тенденцию к проникновению в элиту посредством социальных лифтов выходцев из провинциальных дворянских фамилий средней руки. Другим таким лифтом была служба в бюрократическом аппарате.

Из 89 правящих архиереев исследуемого периода место пострижения известно для 23. 25,8 %. Достаточная выборка. Мною взяты только твердо установленные факты. Все случаи, когда рассуждения исследователей имеют характер предположений (даже весьма вероятных), не учитываются. Безусловный лидер здесь Иосифов Волоколамский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь. 11 его постриженников достигли архиерейства в 1505-1589 гг. Далее идет Кирилло-Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы, три его постриженника были рукоположены в епископы. Пафнутиев Боровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы дал двоих архиереев. Троице-Сергиев; Владимирский в честь Рождества Богородицы; Дубенский на острове в честь Успения Пресвятой Богородицы; Андроников в честь Нерукотворного Образа Спасителя; Старицкий Успенский; Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы и Ферапонтов Лужецкий (Лужский) монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыри – по одному архиерею.

То есть определенная зависимость есть. Иосифо-Волоцкий монастырь был важнейшим кадровым резервом для пополнения архиерейского корпуса. Из 64 архиепископов и епископов, рукоположенных при Иване Грозном, место пострига известно для 16. 9 из них из иосифовской братии.

Новгородский владыка Серапион, будучи родом из подмосковного с. Пехорка, постригся в подмосковном Дубенском Успенском монастыре. Тверской владыка Варсонофий, родом серпуховитин, стал монахом в столичном Андроникове монастыре. Смоленский владыка Гурий Заболоцкий был из Дмитрова, постриг принял в подмосковном Иосифо-Волоцком монастыре. Здесь же постригся выходец из подмосковного Радонежа Гурий Руготин. Иосифовские же постриженники Герман Полев и Тихон Хворостинин – из волоцких и рузских детей боярских соответственно. Рузский уезд соседствует с Волоцким. Казанский архиепископ Иеремия из столичных купцов избирает для пострига тот же подмосковный Иосифо-Волоцкий монастырь. Будущий митрополит Иов – из старицких посадских, здесь же в Старицком Успенском монастыре и постригся. Можно уверенно заключить (8 случаев из 18), что будущие архиереи принимали постриг близ места жительства (если уходили из мира в юности) или службы (если становились монахами в зрелом возрасте).

Вассиан Санин принял постриг в Боровском Пафнутьеве монастыре, где долгое время жил его брат Иосиф. Топорковы суть переславские и московские вотчинники. Вассиан Топорков – постриженник подмосковного Иосифо-Волоцкого монастыря. Однако здесь, скорее всего, сыграли роль родственные связи будущего коломенского владыки с основателем и игуменом монастыря.

Только один случай «темный». Ростовский архиепископ Варлаам Рогов, будучи родом из Корелы, постригся в Кирилло-Белозерском монастыре. Какая здесь связь, неизвестно.

Есть определенная взаимосвязь между сословным происхождением и местом пострижения. Из 11 архиереев, выходцев из дворян, постриглись в Иосифове Волоцком монастыре пятеро, 45,5 %. Там же принял постриг и выходец из купечества. Между тем, шесть архиереев из духовенства (5) и посадских, те, чье место пострижения известно, равномерно (по одному) распределяются по четырем обителям.

Постриженники Иосифо-Волоцкого, Кирилло-Белозерского и Пафнутьева Боровского монастырей распределяются по епархиям более или менее равномерно. Обращает на себя внимание лишь Казанская епархия. 4 из 11 епископов, постриженников Иосифо-Волоцкого монастыря (36,4 %), были рукоположены в этот новоприсоединенный край. См. Таблицу 2.

Таблица 2

Соотношение между обителями, где будущие епископы приняли постриг, и кафедрами, на которые они были рукоположены

Епархия	Всего архиереев	Постриженники		
		Иосифо-Волоцкий монастырь	Кирилло-Белозерский монастырь	Пафнугиев Боровский монастырь
Новгородская	7	1	1	1
Казанская	8	4	-	-
Ростовская	12	-	1	1
Полоцкая	4	-	-	-
Суздальская	10	1	-	-

Смоленская	6	1	-	-
Рязанская	10	1	1	-
Тверская	6	-	-	-
Коломенская	10	1	-	-
Сарская и Подонская	11	2	-	-
Вологодская	12	-	-	-
Юрьевская	2	-	-	-

Из семи монастырей, давших по одному архиерею, четыре подмосковных обители (Андроников в 4 км от Кремля; Троице-Сергиев примерно в 80 км; Ферапонтов Лужецкий в г. Можайске и Дубенский Успенский в Серебожском стану Переславского уезда, оба примерно в 110 км от Москвы); по одному располагались в г. Владимире (Владимирский Рождественский – 180 км); в Смоленской (Болдин – 320 км) и в Тверской (Старицкий Успенский – 220 км) епархиях.

Из 18 правящих архиереев, возведенных в это достоинство в 1505-1533 гг., данные о пострижении есть применительно к 5. Новгородский владыка Серапион – пострижник Дубенского Успенского монастыря; новгородский же Макарий и ростовский Вассиан – Пафнутиева Боровского; Вассиан Коломенский и Симеон Суздальский – Иосифо-Волоцкого.

Из 13 епископов, получивших свой сан при боярах (1534-1546), место пострижения известно у 4-х. Все – новгородский архиепископ Феодосий, Смоленский епископ Гурий, Крутицкие владыки Савва и Нифонт суть постриженики Иосифо-Волоцкого монастыря.

Из 16 новых архиереев эпохи «Избранной рады» иосифовских пострижеников двое – назанские архиепископы Гурий и Герман. В Кирилло-Белозерском монастыре приняли иноческий чин Новгородский архиепископ Пимен и рязанский владыка Кассиан. Ростовский архиепископ Никандр – сергиевский пострижник. Рязанский епископ Гурий – Ферапонтова Лужецкого монастыря. Три из четырех монастырей подмосковные.

Применительно к архиереям кануна опричнины данных о пострижении нет. Из 17 архиепископов и епископов, занявших свои кафедры в опричнину, известно место пострижения только двоих. Для тверского владыки Варсонофия это столичный Спасо-Андроников монастырь, для коломенского Иова – Старицкий Успенский.

Для 13 архиереев 1573-1584 гг. есть четыре известия. Казанские архиепископы Тихон и Иеремия, Рязанский Леонид суть постриженики Иосифо-Волоцкого монастыря. Тверской владыка Захарий ушел из мира во Владимирский Рождества Богородицы монастырь.

По отношению к 7 епископам, рукоположенным в 1584-1589 гг., есть данные о пострижении двоих: ростовского Варлаама в Кирилло-Белозерском монастыре и вологодского Антония – в Троицком Болдине.

Чин до рукоположения или поставления известен в 71 случае из 92 епархиальных архиереев. 77,2 %. По меркам эпохи, мы знаем об изучаемом вопросе всё. Три архиерея заняли кафедры путем перевода. Это показывает, что в исследуемый период в России строго, хотя и не неукоснительно, соблюдался древний принцип несменяемости правящего архиерея. Церковь рассматривалась как «невеста», а епископ – как «жених». Отсюда «моногамия». Епископ рукополагался на кафедру и пребывал на ней до смерти или ухода на покой.

Какой-либо системы не просматривается. При Иване Грозном два Суздальских архиерея были переведены в Полоцк. При царе Федоре Коломенский

владыка Иов был переведен в Ростов. Похоже, в каждом случае перевод определялся локальной кадровой ситуацией.

Смоленский епископ Савва был до рукоположения простым иеромонахом, а Новгородский архиепископ Пимен – только монахом, не имея даже и священнического сана. Пимен подвизался в Адриановой Пошехонской пустыни; Савва – в Иосифо-Волоцком монастыре.

Савва занял кафедру в период боярского правления при малолетнем Иване IV, Пимен – при Избранной раде.

Ростовский владыка Корнилий в опричнину был взят на архиерейство из казначеев митрополичьего дома.

Всё это кадровые флуктуации, вызванные случайным стечением обстоятельств или местными условиями. Магистральный путь к архиерейству был другим.

В 65 случаях рукополагались игумены и архимандриты. Лидирует Троице-Сергиев монастырь. 8 его настоятелей достигли архиерейства. 7 епископов были рукоположены из игуменов Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы. По 5 архиереев дали Симонов Новый в честь Успения Пресвятой Богородицы и Новоспасский Московский в честь Преображения Господня монастыри; по 4 – Московский Чудов в честь Чуда арх. Михаила в Хонех и Андроников в честь Нерукотворного Образа Спасителя; по 3 – Владимирский в честь Рождества Богородицы; Иосифов Волоколамский в честь Успения Пресвятой Богородицы; Новгородский Юрьев; Евфимиев Суздальский в честь Преображения Господня. В епископы были рукоположены по 2 игумена Московского Богоявленского; Псково-Печерского; Казанского в честь Преображения Господня и Соловецкого в честь Преображения Господня монастырей. Далее следует большая группа из монастырей, давших по одному епископу: Угрешский во имя святителя Николая Чудотворца; Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресвятой Богородицы; Волоцкий Возмицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы; Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня; Мефодиев

Пешношский во имя свт. Николая Чудотворца; Свяжский в честь Успения Пресвятой Богородицы; Селижаровский во имя Святой Троицы; Старицкий в честь Успения Пресвятой Богородицы; Стефанов Махрицкий; Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы; Ферапонтов Лужецкий в честь Рождества Богородицы и Ярославский Спасо-Преображенский.

Если распределить данные монастыри по географическому признаку, то получится, что большинство архиереев вышло из игуменов и архимандритов монастырей Москвы и Подмосковья (современная Московская область).

6 человек из 65 (9,2 %) дают столичные монастыри (Богоявленский и Чудов) и 30 (46,2 %) – подмосковные (Волоцкий Возмицкий (120 км от столицы), Иосифов-Волоцкий (130 км), Новоспасский (4,5 км от Кремля), Пешношский (110 км), Симонов (чуть более 6 км от Кремля), Спасо-Андроников (4 км от Кремля), Стефанов Махрицкий (130 км от Москвы), Троице-Сергиев (75 км от Москвы), Угрешский (25 км от Кремля) и Ферапонтов Лужецкий (примерно в 110 км от Москвы).

4 епископа (6,2 %) были рукоположены из игуменов монастырей митрополичьей области, расположенных вдали от Москвы (Владимирский Рождества Богородицы и Селижаровский Свято-Троицкий).

11 (16,9 %) человек дают северные монастыри, Ростовской епархии (Кирилло-Белозерский, Ферапонтов и Ярославский Спасо-Преображенский) и Соловецкий.

7 (10,8 %) настоятелей были взяты на архиерейство из обителей Северо-Запада – Новгородской (Псково-Печерский, Хутынский и Юрьев) и Тверской (Старицкий Успенский) епархий. Трое (4,6 %) из Суздальской епархии (Спасо-Евфимьев). Один (1,5 %) из Смоленской (Троицкий Болдин).

Троих (4,6 %) архиереев дали обители Казанской епархии (Казанский Спасо-Преображенский и Свяжский Богородицкий).

6 игуменов столичных монастырей были поставлены на Новгородскую, Рязанскую, Вологодскую, Суздальскую,

Смоленскую и Тверскую кафедры. Из 30 настоятелей подмосковных обителей 6 занимали Рязанскую епархию; по 4 – Ростовскую, Суздальскую и Крутицкую; по 3 – Новгородскую, Казанскую и Коломенскую; по 1 – Полоцкую, Смоленскую и Тверскую. В сумме 36 выходцев из монастырей Москвы и Подмосковья распределялись так: Рязанская (7), Суздальская (5), Сарская и Подонская (4), Ростовская (4), Новгородская (4), Коломенская (3), Казанская (3), Смоленская (2), Тверская (2), Вологодская (1), Полоцкая (1). Т. е. «москвичи» есть во всех 11 епархиях.

4 епископа из игуменов монастырей митрополичьей области были рукоположены на Казанскую, Суздальскую, Тверскую и Вологодскую кафедры.

11 выходцев из северных монастырей разошлись по семи епархиям: Ростовской (2), Вологодской (2), Коломенской (2), Суздальской (2), Казанской (1), Смоленской (1) и Крутицкой (1).

Из 7 настоятелей обителей Северо-Запада по двое были взяты на архиерейство в Новгородскую и Рязанскую епархии, по одному – в Тверскую, Казанскую и Коломенскую.

Трое игуменов из монастырей Суздальской епархии были рукоположены в

Ростов, Суздаль и Коломну. Игумен Троицкого Болдина монастыря Смоленской епархии Антоний стал вологодским архиереем.

Что получается в итоге? Основным кадровым резервом при замещении архиерейских кафедр были архимандриты и игумены Москвы и Подмосковья. Они были лично известны государю и становились проводниками интересов Москвы на местах. Они преобладали во всех епархиях (Рязанская – 70 %; Новгородская 57,1; Суздальская – 50; Смоленская – 50; Казанская – 37,5; Сарская и Подонская – 36,4; Ростовская – 33,3; Тверская (33,3); Коломенская – 30), кроме Полоцкой (25) и Вологодской (12,5).

Игумены северных монастырей преобладали в Вологодской епархии, где они составили четверть всех архиереев. Похоже, что руководство государства и Церкви предпочитали кандидатов, знающих местную специфику.

Настоятели казанских монастырей составляют четверть корпуса Казанских архиепископов. Здесь мы видим то же, что и в «северных» епархиях – при рукоположении предпочтение отдается кандидатам, знакомым с местной спецификой. См. таблицу 3.

Таблица 3

Соотношение между монастырями, где настоятельствовали будущие епископы и кафедрами, на которые они были рукоположены

№	Епархия	Всего архиереев	Москва	Близ столицы	Подмосковье
1	Новгородская	7 (100 %)	1 (14,3)	-	3 (42,9)
2	Казанская	8 (100 %)	-	1 (12,5)	2 (25)
3	Ростовская	12 (100 %)	-	2 (16,7)	2 (16,7)
4	Полоцкая	4 (100 %)	-	1 (25)	-
5	Суздальская	10 (100 %)	1 (10)	2 (20)	2 (20)
6	Смоленская	6 (100 %)	1 (16,7)	-	2 (33,3)
7	Рязанская	10 (100 %)	1 (10)	3 (30)	3 (30)
8	Тверская	6 (100 %)	1 (16,7)	-	1 (16,7)
9	Коломенская	10 (100 %)	-	2 (20)	1 (10)
10	Сарская и Подонская	11 (100 %)	-	3 (27,3)	1 (9,1)
11	Вологодская	8 (100 %)	1 (12,5)	-	-

Таблица 3 (продолжение)

№	Митрополичья область	Север	Северо-Запад	Суздальская епархия	Смоленская епархия	Казанская епархия
1	-	1 (14,3)	2 (28,6)	-	-	-

2	1 (12,5)	1 (12,5)	1 (12,5)	-	-	2 (25)
3	-	2 (16,7)	-	1 (8,2)	-	-
4	-	-	-	-	-	-
5	1 (10)	2 (20)	-	1 (10)	-	-
6	-	1 (16,7)	-	-	-	-
7	-	-	2 (20)	-	-	-
8	1 (16,7)	-	1 (16,7)	-	-	1 (16,7)
9	-	2 (20)	1 (10)	1 (10)	-	-
10	-	1 (9,1)	-	-	-	-
11	1 (12,5)	2 (25)	-	-	1 (12,5)	-

Все 18 архиереев эпохи Василия III взяты с игуменства. 2 из столичных обителей, 10 – из подмосковных. Всего 12, или две трети. Трое с «севера» (16,7%). Суздальский владыка Геннадий был настоятелем Владимирского Рождественского монастыря; рязанский Иона – Новгородского Юрьева; ростовский Кирилл – Суздальского Спасо-Евфимьева.

То есть при Василии III тенденция к преобладанию среди кандидатов на архиерейство москвичей уверенно просматривается. Они бывали на 8 епархиях из 9 (исключение составляет только Вологодская, где оба владыки «северяне»). Те же Чудов и Богоявленский монастыри; Волоцкий Возмицкий, Симонов (2), Спасо-Андроников (3), Троице-Сергиев (2), Угрешский, Ферапонтов Лужецкий.

Из архиереев «грозненской» эпохи двое были поставлены на свои кафедры, будучи уже в архиерейском сане. Это полоцкие владыки Трифон и Афанасий. Можно полагать, что для пограничной епархии был важен не просто управленческий, но именно архиерейский опыт.

Владыка Савва был рукоположен на смоленскую кафедру из иеромонахов Иосифо-Волоцкого монастыря. Будущий новгородский архиепископ Пимен был простым иноком Адриановой Пошехонской пустыни. Ростовский архиепископ Корнилий был взят на архиерейство из митрополичьих казначеев.

42 человека были взяты с игуменств. Четверо из Чудова и один из Богоявленского

монастыря. 19 из подмосковных монастырей: Новоспасского (5), Троице-Сергиева (5), Иосифо-Волоцкого (3), Симонова (3), Пешношского (1), Спасо-Андроникова (1) и Стефанова Махрицкого. Вместе с Саввой и Корнилием 24 «москвича» (36,4%) на всех 10 кафедрах.

Из архимандритов и игуменов северо-западных монастырей вышли 6 архиереев. Новгородские – Хутынский (1) и Юрьев (2), псковские – Печерский (2) и Старицкий Успенский (1). 6 из 66 – 9,1 %. На 5 кафедрах: Новгород, Рязань, Тверь, Казань и Коломна.

Из настоятелей северных монастырей вышло 7 епископов. Пятерых дал Кириллов Белозерский, по одному – Ферапонтов Белозерский и Ярославский Спасо-Преображенский. С Пименом – 8 из 66 (12,1 %) на 7 епархиях.

Тверской епископ Захарий игуменствовал во Владимирском Рождества Богородицы монастыре; казанский владыка Гурий – в Селижаровской Свято-Троицком. Казанский Спасо-Преображенский и Свяжский Богородицкий монастыри дали троих настоятелей на архиерейство. Одного в Тверь, двоих в Казань. Савватий коломенский – бывший игумен Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря.

Т. е. за вычетом всяких кадровых флуктуаций преобладание среди кандидатов на архиерейство москвичей очень существенно.

Если разложить эту совокупность по периодам, то получится следующее:

	Столичные и «Северные» подмосковные монастыри обители	Северо-западные	Прочие
При боярах (11 –	7 (63,6)	3 (27,3)	1 (9,1)
			0 (0)

100 %)				
Избранная рада (13 – 100)	8 (61,5)	2 (15,4)	1 (7,7)	2 (15,4)
Канун опричнины (2 – 100)	1 (50)	1 (50)	0 (0)	0 (0)
Опричина (9 – 100)	5 (55,6)	0 (0)	2 (22,2)	2 (22,2)
После опричнины (7 – 100)	2 (28,6)	1 (14,3)	2 (28,6)	2 (28,6)

Похоже, что «кадровые эксперименты» Ивана Грозного, начавшиеся с его самостоятельным правлением, распространились не только на митрополию, но и на весь архиерейский корпус. Царь стремился разбавить москвичей выдвиженцами из других епархий.

В 1584–1589 гг. было поставлено 8 архиереев. Владыка Иов получил кафедру путем перевода. Применительно к двоим сан до рукоположения не известен. Пятеро были рукоположены из игуменов Владимирского Рождества Богородицы, Кирилло-Белозерского, Суздальского Спасо-Евфимьева, Троице-Сергиева и Троицкого Болдина монастырей. Какой-либо тенденции не просматривается.

Таким образом, архиерейский корпус Русской Церкви в XVI в. формировался так же, как и всё духовное сословие русского общества исследуемой эпохи: из приходского священства, посадских и наиболее захудалой части детей боярских.

Обязательной ступенью к епископству, согласно древней канонической традиции, было иночество. Постриг архиерей принимал либо в юности (нередко очень ранней), либо после длительного пастырского

служения (обычно после смерти супруги). Чаще всего это происходило в обители, ближайшей к месту жительства или служения.

Обычно ступенью к архиерейству было игуменство. Анализ данных о социальном происхождении епископов показывает, что в достижении архиерейства оно не играло сколь-нибудь существенной роли. Приняв постриг, человек переходил в другое сословие и полностью разрывал старые сословные связи, что не исключает сохранения родственных и корпоративных связей.

Решающим фактором, который определял кадровую политику Церкви и, как следствие, динамику формирования архиерейского корпуса, было мнение главы государства. Государи Московские предпочитали, во-первых, тех кандидатов, которые уже имели управленческий опыт, а во-вторых, тех, кто им лично был известен. Естественно, при всей своей абсолютной власти великие князья, а потом и цари Российские не могли не учитывать канонических требований к архиерею и мнения уже существующего архиерейского корпуса.

Библиография

Акты российского государства: Архивы Московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. М., 1998.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 2. М., 1956.

Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.

Гермоген. Творения святейшего Гермогена патриарха Московского и всея России. М., 1912.

Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры. М., 1879.

Диев М. Я. Суздальская иерархия // Материалы для истории Русской церкви. Вып. 4. 1892.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950.

- Жития преподобных Зосимы и Савватия соловецких и похвальные слова в память их // Православный собеседник. Ч. 2-3. 1859.
- Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897.
- Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. 1950.
- Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
- Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915.
- Иоасафовская летопись. М., 1957.
- Казакова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI в. Л., 1970.
- Калайдович К. Ф.* Историческое и топографическое описание мужского общежительного монастыря святого чудотворца Николая, что на Пешноше. М., 1837.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.
- Кузьмин А. В.* Князя Можайска и судьба их владений в XIII–XIV вв.: Из истории Смоленской земли // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 4 (18). 2004.
- Курбский А. М.* История о делах великого князя московского. М., 2015.
- Леонид (Кавелин), еп.* Выписка из «обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI в. о дачах в него для поминовения по умершим // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 4. Смесь. С. 1-8. 1863.
- Литаков Е. В.* Архипастыри Казанские, 1555–2007. Казань, 2007.
- Макарий (Веретенников), архим.* Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007.
- Матасова Т. А.* Кем был до пострига Тверской еп. Нил? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №3 (69). 2017.
- Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1965.
- Невоструев К. И.* Житие прп. Иосифа Волоколамского, сост. Саввою, еп. Крутицким. М., 1865.
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Т. 4. СПб., 1886.
- Памятники древнерусской письменности, относящиеся к смутному времени // Русская историческая библиотека. СПб., 1881. Т. 13. Стб. 923—950.
- Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып.1. М., 2003.
- Полное собрание русских летописей. Т. 8. М., 2001.
- Полное собрание русских летописей. Т. 13. М., 2000.
- Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968.
- Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
- Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе родословную книгу, собранную и сочиненную в Розряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую и которая известна под названием Бархатной книги. Ч. 2. М., 1787.
- Розанов С.* Никоновский летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // Академия наук СССР. Известия по русскому языку и словесности. Т. 3. Л., 1929.
- Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013.
- Савосичев А. Ю.* Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XV – начале XVI вв. // Novogardia. № 4 (8). 2020.
- Соколов Н. К.* Иов, патриарх Всероссийский и его время. М., 1871.
- Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л., 1950.
- Ундольский В. М.* Славяно-русские рукописи. М., 1870.
- Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859.

Шокарев С. Ю. Полевы: Потомки боярина Александра Поля // История московского боярства XIV–XVII вв.: Тезисы докл. науч. конф. Ноябрь, 1997. М., 1997.

Сведения об авторе

Савосичев Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, г. Орел (Россия). Область научных интересов: история дьяческого аппарата на Руси в XIV–XVI вв.

E-mail: sawositchev@mail.ru.

A. Yu. Savosichev

ARCHIERIAN CORPUS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE XVI CENTURY

Annotation: The aim of the study is to identify patterns in the formation and development of the bishops' corps of the Russian Church in the XVI century in 1505-1589. The origin and main stages (monastic tonsure and episcopal consecration) of the church career of 89 bishops of the chosen period are analyzed. The author came to the conclusion that the hierarchical corps was formed from the ranks of the clergy, the townspeople, and the seediest part of the boyar children. Social origin did not matter in the formation of the bishop's corps. Monastic tonsure, performed either in youth near the place of residence, or in adulthood near the place of service, transferred a person to another social corporation. The decisive factor that determined the personnel policy was the opinion of the head of state.

Key words: metropolitan, bishop, bishop's corps, social origin, prosopographic method.

References

Akty rossiiskogo gosudarstva: Arkhivy Moskovskikh monastyrei i soborov, XV – nachalo XVII vv. [Acts of the Russian state: Archives of Moscow monasteries and cathedrals, XV – early XVII centuries]. Moscow, 1998. (In Russian).

Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaistva XIV–XVI vekov [Acts of feudal land tenure and economy of the XIV–XVI centuries]. P. 2. Moscow, 1956. (In Russian).

Barsukov N. P. Istochniki russkoi agiografii [Sources of Russian hagiography]. St. Petersburg, 1882. (In Russian).

Veselovskii S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [D'yaks and clerks in XV–XVII centuries]. Moscow, 1975. (In Russian).

Veselovskii S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Research on the history of the class of service landowners]. Moscow, 1969. (In Russian).

Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [Attachment book to Trinity Sergiev monastery]. Moscow, 1987 (In Russian).

Germogen. Tvoreniya svyateishogo Germogena patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii [Creations of His Grace Hermogenes, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1912. (In Russian).

Gorskii A. V. Istoricheskoe opisanie Svyato-Troitskiya Sergievyy lavry [Historical description of the Holy Trinity Sergiev Lavra]. Moscow, 1879. (In Russian).

Diev M. Ya. Suzdal'skaya ierarkhiya [Suzdal hierarchy]. Materialy dlya istorii Russkoi tserkvi. Iss. 4. 1892. (In Russian).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Zhitiya prepodobnykh Zosimy i Savvatiya solovetskikh i pokhval'nye slova v pamyat' ikh [Lives of the Monks Zosima and Savvaty of Solovetsky and Commendable Words in Their Memory]. Pravoslavnyi sobesednik. Parts 2-3. 1859. (In Russian).

Zdravomyslov K. Ya. Ierarkhi Novgorodskoi eparkhii ot drevneishikh vremen do nastoyashchego vremeni: Kratkie biograficheskie ocherki [Hierarchs of the Novgorod Diocese from Ancient Times to the Present: Brief Biographical Sketches]. Novgorod, 1897. (In Russian).

- Zimin A. A.* Kratkie letopistsy XV–XVI vv. [Brief chroniclers of the XV–XVI centuries]. Istoricheskii arkhiv. Vol. 5. 1950. (In Russian).
- Zimin A. A.* Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [Formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV – first third of the XVI century]. Moscow, 1988. (In Russian).
- Ikonnikov V. S.* Maksim Grek i ego vremena [Maxim the Greek and his era]. Kiev, 1915. (In Russian).
- Ioasafovskaya letopis' [Joasaph's Chronicle]. Pod red. i s predisl. A. A. Zimina. Moscow, 1957. (In Russian).
- Kazakova N. A.* Ocherki po istorii russkoi obshchestvennoi mysli: pervaya tret' XVI v. [Essays on the history of Russian social thought: the first third of the XVI century.] Leningrad, 1970. (In Russian).
- Kalaidovich K. F.* Istoricheskoe i topograficheskoe opisanie muzheskogo obshchezhitel'nogo monastyrya svyatogo chudotvortsya Nikolaya, chto na Peshnoshe [Historical and topographical description of the male communal monastery of the holy miracle worker Nicholas on Peshnosh]. Moscow, 1837. (In Russian).
- Klyuchevskii V. O.* Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, 1988. (In Russian).
- Kuz'min A. V.* Knyaz'ya Mozhaiska i sud'ba ikh vladanii v XIII–XIV vv.: Iz istorii Smolenskoj zemli [Princes of Mozhaisk and the fate of their possessions in the XIII–XIV centuries: From the history of the Smolensk land]. Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki. No. 4 (18). 2004. (In Russian).
- Kurbinskii A. M.* Istoriya o delakh velikogo knyazya Moskovskogo [A story about the deeds of the Grand Duke of Moscow]. Moscow, 2015. (In Russian).
- Leonid (Kavelin), ep.* Vypiska iz «obikhoda» Volokolamskogo Iosifova monastyrya kontsa XVI v. o dachakh v nego dlya pomoineniya po umershim [Extract from the “everyday life” of the Volokolamsk Joseph Monastery of the end of the XVI century about the givings for commemoration of the dead]. Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh. Book 4. Compilation. 1863. (In Russian).
- Lipakov E. V.* Arkhipastyri Kazanskie, 1555–2007 [Archpastors of Kazan, 1555–2007]. Kazan', 2007. (In Russian).
- Makar'ii (Veretennikov), arkhim.* Svt. Makarii, mitr. Moskovskii, i arkhieri ego vremeni [St. Macarius, Metropolitan of Moscow, and the bishops of his time]. Moscow, 2007. (In Russian).
- Matasova T. A.* Kem byl do postriga Tverskoi ep. Nil? [Who was Bishop of Tver Nile before the tonsure?]. Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No. 3 (69). 2017. (In Russian).
- Moiseeva G. N.* Zhitie novgorodskogo arkhiepiskopa Serapiona [Life of the Novgorod Archbishop Serapion]. Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Moscow-Leningrad, 1965. (In Russian).
- Nevostruev K. I.* Zhitie prp. Iosifa Volokolamskogo, sost. Savvoyu, ep. Krutitskim [Life of St. Joseph Volokolamsky, comp. by Savva, bishop of Krutitsk]. Moscow, 1865. (In Russian).
- Novgorodskie pistsovye knigi, izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu [Novgorod scribal books published by the Archeographic Commission]. Vol. 4. St. Petersburg, 1886. (In Russian).
- Pamyatniki drevnerusskoi pis'mennosti, otnosyashchiesya k smutnomu vremeni [Monuments of Old Russian writing related to the Time of Troubles. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Vol. 13. St. Petersburg, 1881. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 5. Iss. 1. Moscow, 2003. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 8. Moscow, 2001. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 13. Moscow, 2000. (In Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 31. Moscow, 1968. (In Russian).
- Redkie istochniki po istorii Rossii. Iss. 2. M., 1977. (In Russian).
- Rodoslovnaya kniga knyazei i dvoryan rossiiskikh i vyezshikh, sodержashchaya v sebe rodoslovnuyu knigu, sobrannuyu i sochinyonnuyu v Rozryade pri tsare Fedore Alekseeviche i po

vremenam dopolnyaemuyu i kotoraya izvestna pod nazvaniem Barkhatnoi knigi [A genealogical book of princes and nobles of Russia and those abroad, which contains a genealogical book collected and composed in the Rozryad under Tsar Fedor Alekseevich and supplemented from time to time, which is known as the Velvet Book]. Part 1. Moscow, 1787. (In Russian).

Rozanov S. Nikonovskii letopisnyi svod i Ioasaf kak odin iz ego sostavitelei [Nikon's annalistic collection and Joasaph as one of its compilers]. Akademiya nauk SSSR. Izvestiya po russkomu yazyku i slovesnosti. Vol. 3. Leningrad, 1929. (In Russian).

Savosichev A. Yu. D'yaki i pod'yachie XIV – pervoi treti XVI vv.: proiskhozhdenie i sotsial'nye svyazi. Opyt prosopograficheskogo issledovaniya [D'yaks i clerks in XIV – first third of the XVI centuries: origin and social connections. Experience of prosopographic research]. Orel, 2013. (In Russian).

Savosichev A. Yu. Arkhiyereyskii korpus Russkoi pravoslavnoi tserkvi vo vtoroi polovine XV – nachale XVI vv. [Bishops' corps of the Russian Orthodox Church in the second half of the XV – early XVI centuries. Novogardia. No. 4 (8). 2020. (In Russian).

Sokolov N. K. Iov, patriarkh Vserossiiskii i ego vremena [Iov, Patriarch of All Russia and His Time]. Moscow, 1871. (In Russian).

Titov A. A. Vkladnye i zapisnye knigi Iosifova Volokalamskogo monastyrya XVI veka i uprazdnennyye monastyri i pustyni v Yaroslavskoi eparkhii [Attachments and notebooks of the Joseph Volokalamsk monastery of the XVI century and the abolished monasteries and hermitage monasteries in the Yaroslavl diocese]. Moscow, 1906. (In Russian).

Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v. [The Thousandth book of 1550 and the Courtyard notebook of the 50s of the XVI century]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Undol'skii V. M. Slavyano-russkie rukopisi [Slavic-Russian manuscripts]. Moscow, 1870. (In Russian).

Filaret (Gumilevskii). Obzor russkoi dukhovnoi literatury [Review of Russian spiritual literature]. Kharkiv, 1859. (In Russian).

Shokarev S. Yu. Polevy: Potomki boyarina Aleksandra Polya [Polevy: Descendants of the boyar Alexander Pole]. Istoriya moskovskogo boyarstva XIV–XVII vv.: Tezisy dokl. nauch. konf. Noyab., 1997. Moscow, 1997. (In Russian).

About the author

Savosichev Andrey Yu., Doctor of History, Associate Professor of Orel State University, Orel (Russia).

E-mail: sawositchev@mail.ru.